

ХЛЕБ, ЗАСЫПАТЬ СЕМЕНА, ВСПАХАТЬ ЗЯБЬ!

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Газета основана 1 июня 1917 года № 210 (13020) Воскресенье, 11 сентября 1966 года. Цена 2 коп.

Фото А. Хардикова.

Дата сдачи ПСС _____

А. ВАСИЛЬЕВ.

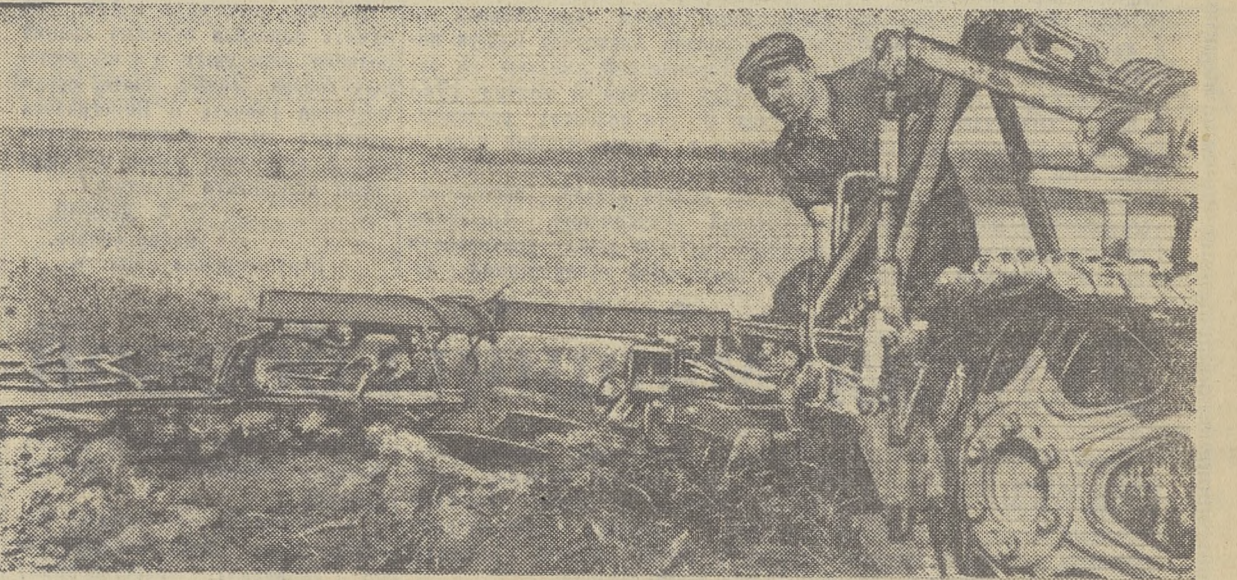

Фото А. Старикова.

18

ЧТОБЫ ДЕТИ
РОСЛИ ЗДОРОВЫМИ

БАРНАУЛ, 9 сентября. (ТАСС). Сегодня здесь закончилось продолжавшееся четыре дня совещание сельских врачей-педиатров и работников детских областных, краевых, республиканских больниц и отделений Сибири и Дальнего Востока. В нем приняли участие врачи-педиатры Алтай и Бурятии, Сахалина и Камчатки, Магадана и Якутии, Тувы и Хакасии, Красноярского, Хабаровского, Приморского краев, Новосибирской, Омской, Томской, Кемеровской и других областей — всего свыше двухсот человек. Они обсудили очередные задачи по улучшению охраны здоровья детей в сельской местности. Заслушано также свыше двадцати докладов по различным проблемам педиатрии.

Участники совещания обменялись опытом работы и наметили практические мероприятия по охране здоровья детей в сельской местности. Они выезжали в сельские районы Алтай, где ознакомились с деятельностью детских лечебно-профилактических учреждений.

В совещании участвовали ученые-медики Москвы, Ленинграда и ряда городов Сибири.

СЕГОДНЯ—ДЕНЬ ТАНКИСТА
Из плена—на танке

СЛУЧИЛОСЬ это в древнем украинском городе Новгород-Волынский. Гитлеровцы открыли здесь в годы войны ремонтную мастерскую. Работавшие в мастерской советские военнопленные поддерживали связь с местным подпольем, при содействии которого уходили потом в партизанские отряды. Двоим уникам удалось вырваться из вражеского плена на танке. Впервые об этом случае стало известно со слов фельдшера села Николаевки, в прошлом начальником санитарной службы партизанского отряда «За Родину» Леонида Никифоровича Стукача.

Сентябрьским днем 1943 года, сопровождаемая лесной авиацией таежных партизан, Л. Н. Стукач встретился с диверсионной группой партизанского отряда, которым командовал Герой Советского Союза тов. Ренов. Группа после выполнения задания отходила на отдых и недалеко от села Небаевки подобрала двух танкистов — раненых и обожженных. Фельдшеру пришлось оказать им срочную медицинскую помощь. Фамилии танкистов были Глебов и Виноградов. Имен их Л. Н. Стукач не запомнил. Известно только, что Глебов и Виноградов оказались земляками-однополчанами, родом из Томской области. Когда спасенным было предложено отправиться на Большую землю, они категорически отказались и попросили Ренова оставить их в партизанском отряде. Глебов и Виноградов рассказывали потом, что во время обороны Киева летом 1941 года, будучи ранеными, они попали в плен. Тогда-то и отправили их в Новгород-Волынский лагерь на работы в ремонтную мастерскую.

Однажды сюда привезли несколько побитых советских танков. Нелегально через две одна из машин была полностью готова. Вечером, когда пленных погнали в лагерь, Глебов и Виноградов незаметно выскочили из колонны и спрятались в одном из дворов. А ночью, сжав часовой, они пролезли в мастерскую, быстро зашли в танк и, проломив машинный корпус, выехали на улицу. Танк устремился к мосту через Случ. Перегнанные часовые, охранявшие мост, открыли стрельбу, но

боевая машина на большой скорости умчалась по Житомирскому шоссе. Открыла огонь и охрана моста через речку Тую. Гитлеровцы подняли тревогу и послали в погоню две бронемашинки. Возле села Бронки они догнали танк и обстреляли, но он неуклонно мчался вперед.

Возле села Соколово от вражеских выстрелов машина загорелась. Ее водители выскочили через верхний люк и покатились в канаву, сбивая с себя огонь. Потом они долго отстреливались от наседавших фашистов и были ранены.

Глебов и Виноградов добрались до леса, где их подобрали партизанские подпольщики.

— Как мне стало известно позже, — продолжает Леонид Никифорович, — в отряде Глебов и Виноградов выздоровели и затем с оружием в руках дрались с врагом.

После войны их судьбой интересовался Леонид Стукач. Он узнал, что Виноградов и Глебов до 1946 года работали в западных областях Украины, а затем уехали на родину, в Томскую область. Глебов — будто бы в Зырянский район, а куда Виноградов — неизвестно.

Письмо фельдшера Леонида Никифоровича Стукача мы зачитали нынешним летом на слете партизан Новгород-Волынского района. Первым откликнулся на него активный участник партизанской борьбы, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Сергей Анисимович Камук.

Летом и осенью 1943 года Сергей Анисимович с радисткой сержантом Нелей Лутанской находился на конспиративной квартире в Новгород-Волынском и по заданию штаба 1-го Украинского фронта передавал по радио важные разведывательные сведения о передвижении фашистских войск, о движении фашистских автоколонн и поездов.

Брат Сергея Анисимовича — комсомолец Александр Камук погиб героической смертью в застенках гестапо 3 ноября 1943 года. О его подвигах рассказывает в документальной повести «Герой становится известным».

До самого ареста, вспоминает Сергей Анисимович, Александр был связан между партизанами и подпольной организацией ла-

гера военнопленных. В ремонтной мастерской гитлеровцы «подновляли» подкаленные «тигры», автомашинки, а также захваченные советские танки. Но некоторые пленные делали все возможное, чтобы машины как можно скорее выходили из строя. Члены подпольной группы, куда входили Виноградов и Глебов, портили изоляцию проводов у аккумуляторов. Расчет был прост: начальник мастерской австриец Шваб все время торопился с ремонтом, и танки плохо проверялись. К тому же, не слышим охотно трудились на «коричневых» мастера — рабочие из австрийского города Линца.

Как-то Виноградов признался товарищам, что мечтает о победе, и просил Александра Камука достать карту. Подпольщики удалось выполнить просьбу.

А через неделю Александр Камук сообщил Сергею о победе сирийцев Глебова и Виноградова из плена. Сказал он также о том, что начальник мастерской Шваб арестован гестаповцами.

У ПОДВИГА Глебова и Виноградова под селом Соколовым рассказал и бывший партизан из отряда имени Богуча Иван Николаевич Шугалевский.

Под селом Бронки мчавшийся танк встретили партизаны. Но что могли сделать против боевой машины трусливые прислужники Гитлера? Танк продолжал свой путь. У поворота на Соколово немечка бронемашинка пробилась в танке как с горячим, который вскоре воорвался. Танкисты вступили в неравный бой с гитлеровцами. Даже после того, как стрельба прекратилась, каратели долго не решались подойти к осажденным. Это их спасло. Танкисты подобрали партизанские подпольщики, а на другой день с места боя фашисты увозили трупы своих солдат.

...Давно отгремела война, но память народная бережно хранит подвиги известных и неизвестных героев. Может быть, среди земляков Глебова и Виноградова найдутся люди, которые знали их? А возможно, живы и сами герои описанного события.

С. ДЫХН, майор запаса, Житомирская область.

Большим уважением пользуются в металлургическом цехе коллеспического завода «Металлист» супруги Ларионовы — Антонина — ткачиха, Николай — настраивщик. Оба они 6 лет трудятся в цехе, и присвоено звание ударников коммунистического труда. Сменные задания перевыполняют на 25—30 процентов.

Фото В. Ефименко.

НАГРАДА
за плодотворный
ТРУД

За активное участие в успешном выполнении семилетнего плана и за многолетнюю плодотворную работу в радиовещании и телевидении Президиум Верховного Совета СССР Указом от 8 сентября 1966 г. награждает группу работников радиовещания и телевидения. В числе награжденных медалью «За трудовое отличие» — старший редактор Томского областного комитета по радиовещанию и телевидению ИЩЕНКО Надежда Михайловна.

Л. Клепцов

Встреча

Шел из города обоз —
Шефы ехали в колхоз.
А навстречу два обоза.
— Вы откуда?
— Из колхоза.
— А далеко?
— На базар
Кой-какой продать товар:
Кто картошку,
Кто морковку,
Кто огурчиков немножко,
Кто сметану,
Кто гуся,
Кто ведрено караса,
Кто до тоши,
Кто до свата,
Кто на новоселье брата...
В общем, едем по делам,
Вы куда?
— Мы едем к вам.
— На уборку урожая?
Мы давно вас поджидаем.
(Поэтичайте!) В добрый час!
Бригадир там встретит вас.
Вот-те раз!

ТРАССЫ
ИДУТ
К СКВАЖИНАМ

На днях мы получили большое количество труб разного диаметра, трубокладчики, кран К-161, вагоны-домики, 4 двухтысячелитровых резервуара, сварочные агрегаты и другие оборудование для строительства на площадках нефтеремонта. Подготавливаем к участку и остальные

ИНТЕРВЬЮ
с ИНТЕРЕСНЫМ
ЧЕЛОВЕКОМ

Он вышел на пенсию в семьдесят. — Сложный, я бы сказал, переходный возраст. Силы духовной и физической стареют. Это сказал человек, которому сейчас семьдесят семь. Мы познакомились недавно, поскольку Степан Васильевич Зинкин никогда прежде не был в Томске, а я ни разу не был в его родном городе Магнитогорске.

С тех пор, как Зинкин вышел на пенсию, каждое лето он покидает Магнитогорск на два, а то и на три месяца. И навещает разные города и веси, но обязательно те, в которых прежде никогда не бывал, обязательно те, которые могут открыть новую страницу в его пухлых записных книжках, этой своеобразной личной летописи старого большевика, знатока и страстного ревнителя революционной истории нашего народа.

Много лет назад в составе уральской рабочей делегации я впервые приехал в Москву, чтобы присутствовать при открытии Мавзолея Владимира Ильича Ленина. Еще тогда у меня, а то и у многих моих друзей, зародилась мысль собрать как можно более полные сведения о жизни и борьбе этого великого человека, который так много значит для меня. Выйдя на пенсию, я решил, что теперь могу посвятить этому все свое время.

Его экспедиции по ленинским местам, в города и села революционной славы, никак не

Бюро Верхнекетского райкома партии недавно объявило строгий выговор секретарю райкома Ингузского леспромхоза тов. Гусakov. Характеристику его деятельности дала районная газета «Заря Севера» в статье «Партработник или хозяйственник?». По выражению автора статьи, тов. Гусakov хорошо знает, где достать гайку, отвертку, сколько и какого надо масла для тракторов, но забота о святой святости партийного руководителя — о необходимости вести политическую работу с людьми.

И хотя газета сообщила об этом, как говорится, постфактум, хотя ограничилась критикой негодных методов райкома, не дав конкретных советов, все-таки статья запомнится читателям. И она объясняет многие причины отставания лесной промышленности района.

Ведь если даже в Ингузском леспромхозе, который числится в районе передовым, принижена роль партийной организации, вожаки имеют смутное представление о стиле и методах партийной работы, то можно представить ее уровень в других леспромхозах. Оттого-то и дает перебои пульс жизни лесных поселков, оттого и далеки от требований сегодняшнего дня их быт и культура.

Редакция районной газеты не обвинила в том, что она забывает о быте лесозаготовителей и сплавщиков. Материалы на эту тему довольно часты. Но вот что настораживает: газета как бы пересказывает самое себя, бесконечно повторяется.

Очень вредит делу жанровая узость. «Заря Севера» увлекается поверхностными отчетами с собраниями, сессиями, пленумами. Обстоятельные же статьи и корреспонденции по проблемам массово-политической и культурно-воспитательной работы не печатаются.

Совсем отказались местные журналисты и от показа опыта пропагандистов, лекторов, партийных и комсомольских активистов, хозяйственных руководителей. Быть не может, чтобы в огромной армии тех, кто призван воспитывать трудящихся леса, не нашлось людей, достойных внимания. Но свет и тени на газетной полосе расположились так, что культуре и быту лесников достался темный угол.

Может, на какое-то время и складывается такая ситуация, в которой журналы не будут даже при этой ситуации искать «крупных» опытов, замечать новое, они перестанут быть органом мобилизующим.

Тон критики у меня бесстрастен. За многие месяцы газета ни разу принципиально и требовательно не спросила ответственности с тех, кто срывает планы и обязательства культурно-бытового строительства.

Житель села Игалто (восточная Грузия) 92-летний Георгий Палапашвили получил сегодня свидетельство об окончании народного университета культуры, в котором он проучился два года. В течение этих лет он был, возможно, самым старым учащимся на нашей планете.

Еще в начале 30-х годов прошлого столетия Георгий Палапашвили окончил четыре класса начальной школы. Учился дальше помещикам. Но в 1920-е годы за два года занятий он не пропустил ни одной лекции и семинара. Крестьянин проявил большой интерес к политике, истории, культуре.

Сын Палапашвили — актер одного из драматических театров Грузии, заслуженный деятель искусств. Однако специалисты оценивают таланты отца не меньше, чем сына. Георгий Палапашвили — участник ансамбля исполнителей народных песен. Он

Заметим, письма написаны по штампу, словно автор сговорился пообещать переписать недостатки. Анализ положений дел, выводы при этом беспомощны. В таких случаях газета, конечно, не становится ни добрым советчиком, ни строгим судьей, ни активным организатором.

Выводы многих корреспонденций никого не способны даже обидеть. Если это отчет, то он обязательно кончается словами «принято соответствующее решение», если статья — то фразы, смысл которых столь же неконкретен.

Характерный пример — статья И. Шишло, секретаря райкома Белоярского леспромхоза «Быт — решающее звено», опубликованная 14 июня.

Признав, что одна из причин текучести кадров — отсутствие нормальных жилищно-бытовых условий, и вдоволь «наплакавшись» на страницах газеты (и того нет, и это плохо), секретарь райкома неожиданно бодро заявляет: «Все эти вопросы, о которых говорилось выше, являются для нас проблемными, но постепенно, шаг за шагом мы будем разрешать их в пользу коллектива и производства».

Читателю интересен именно этот шаг за шагом. Но ни слова не сказано, что Шишло о том, что намеревается предпринять райком. Не удивительно, что та же тема по поводу леспромхозов повторяется в газете через полмесяца. На этот раз это статья журналиста, она на удивление свежа, но все вопросы, новых мыслей в ней нет.

Буквально десятки раз районная газета критиковала плохую работу оросовских столовых, писала о неадекватности поселков, о низком качестве строительства жилья, о недостатках в торговле, скупке в клубках, но все остается по-старому.

Конечно, журналисты вправе возвращаться к тем же темам, которые уже поднимались. Но каждый раз, когда при этом новые мысли, увеличение степени остроты критики, показ конкретных носителей зла, исправления недостатков. А иначе получается по принципу: газета пописывает, читатель почитывает.

В редакции плохо обдумывают, как усилить воспитательное воздействие материалов. Не только остроты, но и последовательности, принципиальности не хватает критике.

Вот, например, отчет с пленума райкома, на котором шла речь о задачах партийной организации района по преодолению отставания лесной промышленности. Докладчик, секретарь райкома КПС тов. Рылев, критикует руководителей леспромхозов за то, что не готовы предприятия к работе в новых условиях, плохо заботятся о жилье для лесозаготовителей, очень мало

неоднократный победитель конкурсов певцов-любителей. Примечательно, что в 92 года крестьянин изувещ знает помяту Шота Руставели «Витязя в тигровой шкуре», в которой около 1.700 строк. Палапашвили — автор многих песен, сказок, былин.

Сын Палапашвили — актер одного из драматических театров Грузии, заслуженный деятель искусств. Однако специалисты оценивают таланты отца не меньше, чем сына. Георгий Палапашвили — участник ансамбля исполнителей народных песен. Он

Наша работа требует большого напряжения сил, особенно сейчас, когда навигация подходит к концу и мы спешим забросить все необходимое для зимы. И такелажники трудятся, не считаясь с погодными условиями, ни со временем.

Мы ясно видим перед собой цель. Стальная нитка нефтепровода обязательно придет к скважинам.

Ш. ВАЛЕЕВ, начальник Соенинского участка СУ-4, Александровский район.

сделали для повышения трудовой дисциплины, боевого соревнования в лесосеках. Директора леспромхозов выступают в ином аспекте: они переключают всю вину на комбинат «Томлес». Вывод «виноват дядя» просится, когда знакомишься и с выступлениями начальников оросов.

На трибуну пленума райкома, конечно же, выходит не только и не столько для того, чтоб критиковать областные организации, а думать о собственных резервах. Непонятно, зачем газета поддерживает индивидуальное настроение, почему не дает своих комментариев к такого рода отчетам.

Примерно с тех же позиций даны отчеты и с сессии райсовета 23 июня и 23 августа «Забота о здоровье трудящихся — прежде всего», «О быте забывать нельзя».

Особенно поверхностны передовые статьи. Одна из них — «Готовься к зиме, лесоруб!» — дана в июне, но обращена в прошлое: подробно перечислены недостатки работы в осенне-зимний сезон, автор написал один директивный абзац и поставил точку.

Действительность печати зависела от того, является ли газета организатором. В редакции «Зари Севера» об этом забыли. Пообещали как-то провести рейд по мастикам и столовым в поселках Орловского леспромхоза — не провели. Судя по пустоте портфеля, журналисты очень мало работают с активом. Разве не в силах редакции организовать общественные посты, взять под контроль строительство культурных и бытовых объектов, разве не может поднять общественность в поход за высокую культуру лесных поселков? Наверное, тогда и материалы «Зари Севера» были бы интереснее, глубже, оставили в жизни след. А пока рубрики «По следам наших выступлений», «После критики» появляются крайне редко.

Надо сделать упрек райкому партии, что он редко обсуждает статьи своего органа, не помогает редакции добиваться действительности.

Новые требования предъявлены сегодня к руководителям предприятий и хозяйств, общественных организаций. Мерлом их умения становятся такие качества, как деловитость, инициатива, настойчивость. Журналисты района не замечают этого и ведут разговор с читателями со старых позиций. Не предъявляют они новых требований и к себе. А без настойчивости, без высокой ответственности за правдивость и действительность газетного слова сегодня не может трудиться журналист. Его инициатива, зоркость и упорство — тоже заказ времени. Если этого нет — газета превращается из коллективного пропагандиста, агитатора и организатора в книгу жалоба.

Учащемся — 92 года

Еще в начале 30-х годов прошлого столетия Георгий Палапашвили окончил четыре класса начальной школы. Учился дальше помещикам. Но в 1920-е годы за два года занятий он не пропустил ни одной лекции и семинара. Крестьянин проявил большой интерес к политике, истории, культуре.

Сын Палапашвили — актер одного из драматических театров Грузии, заслуженный деятель искусств. Однако специалисты оценивают таланты отца не меньше, чем сына. Георгий Палапашвили — участник ансамбля исполнителей народных песен. Он

Наша работа требует большого напряжения сил, особенно сейчас, когда навигация подходит к концу и мы спешим забросить все необходимое для зимы. И такелажники трудятся, не считаясь с погодными условиями, ни со временем.

Мы ясно видим перед собой цель. Стальная нитка нефтепровода обязательно придет к скважинам.

Ш. ВАЛЕЕВ, начальник Соенинского участка СУ-4, Александровский район.

Экипаж машины боевой

Поезд мчался по белорусской земле. Сергей задушевно смотрел на пробегающие мимо перелески, убранные поля с золотистыми скирдами солом, приземистые хатки деревень. Быстро промелькнул солдатский отпуск. Позади остались Сибирь, родной Белый Яр, впереди — служба, командирские заботы. Сергей — командир танкового экипажа.

«Как там у ребят? — думал он о своих подчиненных Фоменко, Попове и Рыбакове. — Держат ли марку экипажа?»

Командиром к ним его, Сергея Проникова, поставили недавно, сразу же после окончания курса учебного подразделения. Хорошо еще помнится выпускной вечер, на котором генерал вручил ему погону сержанта, похвальный лист и награжденный знак «Отличник Советской Армии». То, как он принял свой экипаж и первых в жизни трех подчиненных, которых ему предстояло обучить и из обыкновенных «салажат» сделать опытных воинов-танкистов. Ребята он, кажется, полюбил. Может быть, за то, что любил с ними душевно поговорить о жизни, службе, будущих планах, а может, за то, что голову не задирает, и по плечу не хлопал. Шуметь он, правда, не любил, но требовал: досуг — так досуг, служба — так служба.

Поначалу не все клеилось у

Сергея Проникова. Наружная дисциплину рядовой Фоменко. Двойки получал по спорту Рыбаков. Слабо усваивал материальную часть танка Попов. Командир роты тогда говорил:

— Не думайте, товарищ сержант, что солдатам безразличны неудачи. Они переживают не

Служат Родине
воины-танкисты

меньше вас. Помочь нужно каждому в отдельности. Дважды повторил: «Каждому!» И сержант начал заниматься с каждым в отдельности. Результаты получились неплохие: в экипаже не стало отстающих.

Занятия с каждым днем усложнялись. Начались стрельбы. Пришла пора показать свое мастерство.

...Полигон. Сложное упражнение — стрельба по цели с ходу. В одном из заездов стреляет сержант Проников. Первым выстрелом он поразил пушечную цель. Метко вел огонь и по второй цели. Следующим предстояло стрелять рядовому Фоменко.

Пока готовились и загружались в танк боеприпасы, Проников дал последние наставления наводчику. Послышалась команда:

«Бой!» Танк двинулся вперед. Фоменко прицелился к окопавшемуся.

— Дорожка! — услышал Фоменко голос механика-водителя по танковому переговорному устройству.

Марка угольника медленно пошла вверх. Вот она у самого нижнего обреза цели. Фоменко нажимает на электроспуск. Гремит выстрел. Первый же снаряд накрыл цель.

— Молодец, так держись! — услышала он голос сержанта. Второй снаряд тоже застал след в мишени. Стрельба закончена. Показчики сообщили о результатах. Экипаж получил отличную оценку. На этот раз отличился не только наводчик Фоменко. Умело вел машину механик-водитель Рыбаков, сноровисто и четко готовил к бою пушки и пулеметы заряжающий Попов. Выучка и слаженность воинов и настойчивость командира вывели экипаж в передовые.

Добиваются воины отличных результатов и по другим показателям. Водитель Рыбаков повысил классность, все члены экипажа стали спортсменами-разрядниками, добились полной взаимозаменяемости.

Главный рубец ват. Что же дальше? Не останавливаться. Закрепить звание отличного экипажа.

П. ШКУТО.

БОРЦЫ НЕ СТАРЕЮТ

Он вышел на пенсию в семьдесят. — Сложный, я бы сказал, переходный возраст. Силы духовной и физической стареют. Это сказал человек, которому сейчас семьдесят семь. Мы познакомились недавно, поскольку Степан Васильевич Зинкин никогда прежде не был в Томске, а я ни разу не был в его родном городе Магнитогорске.

С тех пор, как Зинкин вышел на пенсию, каждое лето он покидает Магнитогорск на два, а то и на три месяца. И навещает разные города и веси, но обязательно те, в которых прежде никогда не бывал, обязательно те, которые могут открыть новую страницу в его пухлых записных книжках, этой своеобразной личной летописи старого большевика, знатока и страстного ревнителя революционной истории нашего народа.

Много лет назад в составе уральской рабочей делегации я впервые приехал в Москву, чтобы присутствовать при открытии Мавзолея Владимира Ильича Ленина. Еще тогда у меня, а то и у многих моих друзей, зародилась мысль собрать как можно более полные сведения о жизни и борьбе этого великого человека, который так много значит для меня. Выйдя на пенсию, я решил, что теперь могу посвятить этому все свое время.

Его экспедиции по ленинским местам, в города и села революционной славы, никак не

финансируются, никем не планируются. Зинкин никого не извещает о своем приезде, хотя во многих местах у него есть друзья, знакомые.

В Томске я остановился у Нины Михайловны Лавровой. Мы не виделись почти тридцать лет, но, конечно же, я хорошо помнил совсем еще юного Николу Зайцева, а то время комсомольского работника, которую в чадные годы строительства Магнитки рекомендовал в партию. Теперь у меня в Томске есть еще один друг. Мы провели с ним несколько дней — Саша был моим излом. Очень знающий молодой человек, нам было о чем поговорить.

Саша Васильевич — семидесяти. Со Зинкиным он встретился на площади Революции. Они не могли не познакомиться. Степан Васильевич стоял у братской могилы и перелистывал в своей блокнот фамилии павших борцов. Саша о каждом из них мог рассказать часами. Ведь не зря в школе он руководит юными следопытами, ведь не зря часами просиживает в архивах и вот уже несколько лет собирает библиотеку, в которой вы найдете любую книгу о Томске. Потом их вместе везли на Воскресенскую гору у здания с мемориальными досками, у памятников, в новых кварталах города. Вместе они пришли в горком комсомола — Саша обязательно хотел его организовать встречу молодежи со своим новым и таким интересным знакомым.

В нынешней летней экспедиции Степана Васильевича Томск — заключительный этап.

— Я уже проехал от Магнитогорска до знаменитого якутского алмазного города Мирного. Остановился в Челябинске, Омске, Новосибирске. В Красноярске несколько дней поработал в библиотеке Юрия, которой в годы ссылки пользовался Илья. Затем по Енисею добрался в Шенноке, где неделю изучал материалы Ленинского музея. Был в Ермаковском. Здесь Ленин хоронили вояды дружки, профессиональные революционеры П. Н. Ленинского. Саша сломал этого талантливого человека в двадцать семь лет.

Затем Тайшет, путешествие по Лене, из Якутска на автобусе в Мирный, на строительстве гидроэлектростанции на Вилюе. Меня интересует не только прошлое, но и история, которая делается сегодня.

Зинкина видели в Чехословакии, в доме, где проходила Пражская конференция большевиков. Он встречался с местными историками, которые тщательно изучают материалы о пребывании в Праге Ленина. Перед этим он дважды побывал на Волге, где так много памятных ленинских мест.

Программа последующих экспедиций Зинкина уже тщательно им разработана, ибо силы духовной инерции нельзя затормозить даже старостью.

А. СЕМЕНОВ.

А СТУПЕНЬКЕ покосившегося нагоника сидит Мишень. Он выскочил на колени свои земные с узлами венки, словно прислушиваясь к чему-то, набок, по-птичьи, склонил голову. Осеннее солнце мало греет, но и этой скупой ласке рад старик. Он довольно жмурится, пряча бездельные веки бесцветные глаза, лениво шевелит пальцами.

Все годы долгой жизни радость обходила старика. В молодости, как говорили тогда, был ленивым мужиком, в германскую меру в окопах, метался между эсерами и большевиками в революцию, потом бригадировал в небольшом колхозе, в Отечественную попал в плен — и строил где-то на севере железную дорогу.

И вот — вернулся. Жена умерла. Один сын погиб на фронте, другой пропал без вести.

В деревне встретили старика просто: будто уезжал человек надолго в гости, вот и вернулся. Соседи взяли его в дом, а колхозный председатель определил работать сторожем. Невелик заработок, да много ли надо одинокому старику. Так и сторожит он: зимой — в колхозной конторе, в страду — на полевом стане и за сторожа, и за повара.

Давно приготовил Мишень нектарный обед, накроил комбайнеров, но прозе — бригадир Николай Стасенко, комбайнеры Михаил Иванович Ядринников и Петя Умрилов задержались. Заждались их, Мишень и заперел на солнышке. Запах жирной говядины дразнит проголодавшегося старика; он танет воздухом носом, сладко причмокивает серыми губами.

Не слышит Мишень, как подошел Петя Умрилов. А Петя рад познакомиться со стариком. Он шурит свои мышиные глазки, морщит пятачок от восторга, нос, нетерпеливо чешет грудь, покрывшую кудряшками рыжих волос. Мясистые, живые губы согласно с глазами быстро меняют выражение лица: оно то насмешливое, то холодное, то глупое...

Вот метнул Петя искорки из глаз и, широко расставив рот в улыбку, пускающим шепотом прошепел:

— Мишень, а Мишень! Спишь?.. А во сне что привиделось: или со старухой на том свете обнимались, или с белыми медведями целовались?..

Мишень, просыпаясь, безбоязненно махнул ресницами, вытер ладонью слезу, потыкнув опустившуюся на грудь, охнул.

— Здремал я, ребята... — Дремать все старики горазды. А корчить нас будешь?

— А тебя, Умрилушка, и не стоит, — ворчливо отвечает старик, разгибая деревенскую спину. — Обедать ты мастер, а работы твоей не видно.

— От работы, старик, кони дохнут, — не принял упрека Умрилов.

— Не бойся: кто-то, а ты не подожжешь. Все в поле, а ты больше со своим комбайном в кошиках мышишь играешь. То под колесо залезешь, то в молотилку голову сунешь, а больше на мостике котом разгуливаешь...

— Ты бы, старик, полегче. Тоже мне указчик. Добро — бригадир пилит, а ты — отрезал Умрилов и примирительно закончил: — Давай, старик, жарить хочешь.

Стасенко с Ядринниковым, уставшие, голодные, а потому, казалось, злые, молча поспешили к убогой с водой и уселись за выскобленный стол.

Мишень суетится: услужливо раскладывает хлеб на столе, раздвигает суп по тарелкам и без устали, будто боясь, что ему не дадут высказаться, сыплет слова старческим ворчливо-сладким полупешото:

— Намаялись, сердешные. Поработайте руками. Добавка есть. Мясца сварил вволю. Через не хочу ешьте. На второе — каша рисовая, с салом. Чайком побалуйте...

Ни долгие годы трудовой жизни, ни обиды, ни суровый север не убавили неистощимой сердечности старика. Он добрый всегда и становится до надоедливости ласковым, когда хочет хоть словом облегчить человеческую тяжесть.

— Ты бы, старик, помолчал, — не выдерживает Умрилов. — Слушать тошно. Можешь аппетит испортить.

Мишень хотел было усовестить Петю, да молчанье других удержало его. Он, виновато сгорбившись, отошел к костру и усеялся на кедровый обгорелый чурбак.

— Зря, Петя, обижаете старика, — стыдливо, но поднимая глаза, выдал Николай Стасенко. — Что, тебе мешало?

— И то, правда, — поддержал бригадир Михаил Иванович. — Старик ведь. И вечно тебя наставлял на путь надо...

— Ну, пошел-пошел... Чихает Петя Ядринникову.

Между ними постоянная неприязнь, и они не упускают случая доказать это.

— Тыше, тыше. Не горячитесь! — пытается примирить Петю и Михаил Иванович Стасенко. — А что тыше-то? — еще более расхотелся Петя. — Вечно я плох! «Лодыр», «Умора»...

Теперь его остановить трудно. Обида и злость, накопившиеся в нем, просится наружу.

Петя не отличался старанием в работе, а в последние дни его комбайн больше стоял, чем косил. Вначале замечания по этому поводу Петя принимал с улыбкой, а потом стал сердиться, весь издергался, стал колючим и резким. Ребята предлагали ему свою помощь, но он обижено отвергал ее: комбайн выходил из строя по пустякам, из-за недогляда самого же Петя.

— На собраниях ругают, в газете пропевают, бригадир пилит. Да что, тунец какой?!

— Так ведь из танков тунцы и рождаются, — бросает обидные слова Ядринников. — На чужом горбу в рай вьехать хочешь. Знаешь ведь, бригадой работаем. Мы хлеб уберем — глядишь, и тебе кое-что достанется.

— Ну, на твоём горбу далеко не уедешь. Где сидеть, там и слезешь. Известное дело — к себе больше грёбешь.

— А я на тебя и не обязан работать. Что заработал, то мое!

— Что твоё, ты крепко держишь: у тебя и закурить не выпросишь.

— И правильно. Это честно заработано.

— Ой ли! — Петя вскинул свои пшеничные брови, соснул глаза в сторону Ядринникова. Выдержал несколько секунд, а потом засветился весь хитровой улыбкой: — А забыл, как в прошлом

году с тобой деньги содрали за приписку?

Михаил Иванович, собравшийся продолжить нравительный разговор с Петей, вдруг осекся, закричал, проинчав горло, но так и не нашёл, что ответить. Выручил его Стасенко:

— Хватит вам! За обедом хоть помолчите.

— А что от меня вечно попрекает! — не унимается Петя. — Если его послушать, то хуже меня и человека нет. А может, мне и Умрилов тошно быть, и лодырем не хочется.

— Кто ж тебе велит лодырем быть? — снова поддразнил Ядринников.

ПЕТЬКА

РАССКАЗ

— Кто? — Петя вздохнул глубоко, пожевал губами. — Я бы всё душой хорошо работал, а не могу. Непутевый я. У меня что-нибудь все не так... Вот вы меня попрекаете, что и сидел я мало, и намотал низкие. А вы видели, где я косил? Бригадир, идейный человек, так мне и сказал: «Прокру от тебя, Петя, немного» — поведешь на Егоркину гряду! А там, посчитай, гектар сорок, один сот да пирей. Не пшеница, а сено для коровушек. Вот и хожу в лодырях. Вот и получается: хребет все вместе гнем, а мне больше всех по хребту достается. Почему так? Вот ты, бригадир, мне разясли! И ведь ведь, во всех бригадах. Везде, где бы я ни работал, все беда на меня сваливается. А я что, хуже других? Ведь все одинаковые: каждый думает полегче поработать, побольше получить.

— Ну, если все одинаковые, то ж ты бегаешь из бригады в бригаду? Зачем к нам попросился?

— У вас заработки высокие.

— Ты что думал, у нас деньги даровые, ни за что достаются?

— Мало ли что я думал, да ошибся...

— Не часто ли ты, Петя, ошибаешься?

— У меня вся жизнь — сплошная ошибка. И родился я по ошибке. Мама моя собралась за Иваном выйти, а родила от Мишки.

— Ну, понапрасну на себя не наговаривай. Да и мать не трожь.

— Какая понапрасна! Вот вы работаете. Слово дали: за двацать дней хлеб убрать. Подсчитали — полторы нормы надо каждому дать. И мне в том числе. А я и нормы не даю. У вас, как пишут в газетах, бессонные ночи, бессменная вахта. А я к этой вахте пришел-присебав. Тянет меня, «в люди» вывести хочите. А я, может, не хочу. — И неожиданно для себя делает вывод: — Мне и такая жизнь нравится.

— Болтаешь черт знает что! — бригадир сердится, сивилку к переноске своих лопатных черных бровей, из-под них зыркает на Петю. Жалко ему парня, да с каного боку к нему лопатить, еще не знает. Нутром только чувствует, что ругать бы Петю сейчас надо. — Выпороть бы тебя как

следует, чтобы на всю жизнь запомнил.

— Пороля уже, бригадир. Ох как пороля!.. Иной раз сидишь на собрании и в самом деле чужие: ниже спины чешется. Потому и не держусь нигде. Выпорют — уйду, а чаще досрочно выбываю. Вот и у вас. Чую — выпорете скоро. Уходить надо.

— Вот-вот... Скатортью дорожка! — поддразнивает Ядринников. — Не человек ты, а зараза. Лечить тебе надо, а ты все бегаешь. И от нас уйдешь.

— И уйду, опять «красивую жизнь» пойду искать? — насмешливо спрашивает Стасенко. — Есть-ли от пуза, а работа чтоб и на ум не шла... Так, так. Ну и катись...

— Послушайка, сынок, — слышался робкий голос Мишень.

Он, прислушавшись к перебранке комбайнеров, давно хотел вставить слово, да обидя на Петю, удерживала его на чурбаке.

— Ты бы, Петя, послушался ребят. А ты ершишься, будто весь свет против себя поставил хочешь.

— Эх, дед, только тебя и не хватало...

— А ты не сердись, сынок. Ведь через себя лезешь, все болтуче, хочешь, как козел. А окромя малых деток, кто козла боится?

Старик ласково уговаривал. Он очень хотел охладить спорщиков. Жалко ему Петю, по-своему жалко, по-стариковски. А потому боится он, как бы не рассердился ребята на Петю и не выгнали его из отряда. Да бессилён был немощный старик предотвратить неизбежное.

С трудом сдерживает себя Стасенко, кинит Ядринников.

А Мишень продолжает:

— Ты бы, Петя, поклонился в ножки ребятам, попросил бы...

— Помоли, Мишень! — обрывает Стасенко. — Кому нужны его поклоны. Не хочет с нами — пусть с глаз сгинет.

— Значит, гоните... А ведь мне у вас хотелось остаться... Может, из меня человек бы получился.

— Врешь ты, Петя. Зубы заговариваешь. Слышали уже. И не один раз. — Ядринников зло рубит фразу.

— Ну, довольненько комбайны стоят. — Николай поднимается из-за стола, подхватывает полотенцем губы и швыряет его на тарелку так, будто хочет разбить ее.

...Петя проводил глазами Стасенко и Ядринникова, широко разставив по полу, повисевший по себе, а потом с канином отчаянием плюнул:

— Тфу ты, черт! Бросить бы все и уйти. А вот не могу... Ты что скажешь, Мишень?

— А что говорить-то? Бросай дурить. С такими ребятами в рай не надо. Живи и работай.

Жить может, а работать... Эх, ты, Мишень, Мишень!

— Сынчик, ты бы покорился. Тебе же легче будет — на добро ты.

Но Петя не слушает старика. Он долго смотрит отсутствующим взглядом поперек поля, не замечая ничего вокруг. Что делается в его душе — кто его знает. Может, зазвела в ней какая-то новая струна и он еще не знает ее, прислушивается. А может быть, рвет его, эту струну, сбешающим своим. Это знает.

Когда ушел Петя, Мишень не заметил. Оставшись один, поохал,

вымыл посуду, суетливо забегая около костра, готовя утки. Намаявшись, сел на ступеньку вагончика, подремал несколько минут и снова засеменил короткими шагами к костру, от него — в будку. Так в хлопотах не заметил, как опустилось солнце.

На ужин комбайнеры пришли все дружно, будто еще там, в поле, построил их бригадир и привел сюда, к вагончикам.

— Петя где? — спросил Стасенко у Мишень.

— Петя-то? Да за вами вслед в поле пошел...

— В поле, говоривший?!

— Это тебе, Мишень, со слезу показало, — вмешался Ядринников. — Не было его в поле. Полдня комбайн его простоял.

— Петя! Яви тебя в душу! Выходи! — повысил голос Николай.

— Меня, что ли? — равнодушно поддал голос Петя. — Я здесь, на копейке, соснул чуток. — Он идет к костру, отряхивая с одежды приставшую солому. Какая-то нарочитость в его движении, он со скрупулезной тщательностью снимает со своего засаленного комбинезона каждую приставшую соломинку, каждый ус от колоса.

— Т-а-к, — протянул Стасенко. — Свино решил нам подложить. Думаешь, без тебя не управимся, сорвемся, опозоримся? Значит, сукиным сыном до конца останешься хомчешь? Красивые слова говорил для отвода глаз. Просился. Умолял: примите. Так, так... и вдруг неожиданно обращается к ребятам:

— Что будем делать? Может, уговаривать станем? Может, в ножки поклонимся? А? Как, ребята?

— Да что такой пакости в ножки кланяться...

— Гнать, а не уговаривать! — И тут дух его не был!

Сыпались обидные слова на Петю, а он стоит внешне невозмутимый, нагло улыбается и... прихорашивается.

— Да не успел, — чуть слышно говорит он, — пороть начал... А я ведь и сам уйду.

— Сынчик, Петя, не дуряй! поддал голос Мишень.

— А, Мишень? Прощай, утешитель, ласковая голова.

Умрилов расправил выдвинувшуюся лопатку, небрежно бросил ее на лопатную голову. — Прощайте, братцы. — Он повернулся и, наткнувшись, словно струна, зашатал к селу.

— Погоди, Петя! — еще раз поддал голос Мишень, но тот ухалил не оглянувшись, будто боялся, что иначе опять заведет у него в душе та струна, которой он испугался и загнувшись в себе.

— Что же вы, ребята, наделали! — сокрушенно проговорил Мишень. — Разве можно так отрезать, словно ломать хлеба. А ведь по живому резаем.

Механизаторы молчат. Каждый по-своему переживает уход Петя. Каждый в нем только сейчас открыл что-то новое. Ядринников виновато прячет глаза. Вроде бы и верно цеплялся он всегда к Петке, да что-то не дает ему покоя...

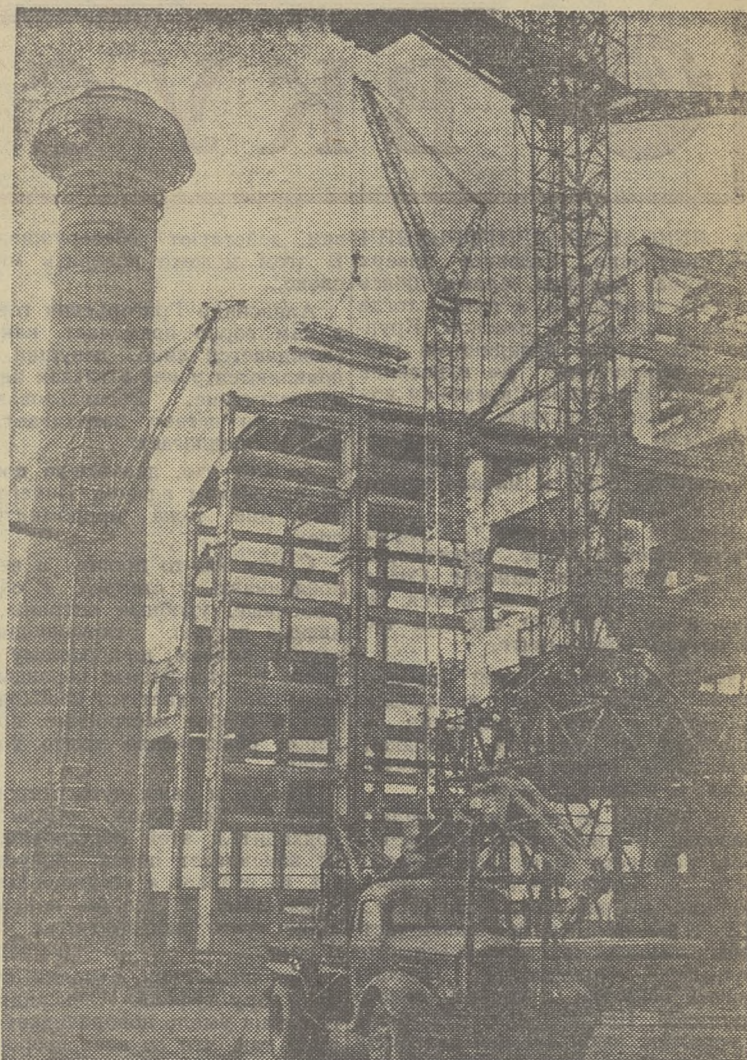
А Мишень не унимается: — Ведь пропадет человек. Слышь-ка, Коль, — обращается он к бригадиру, — пропадет ведь...

— Не пропадет, Мишень, не горюй. Не такое время, чтобы пропасть человек.

— Не пропадет, говоривший? — переспрашивает Мишень. И столько надежды в его голосе и какой-то детской радости от уверенных слов бригадира.

— Нет, отец, теперь уж не пропадет...

Г. КАЧУШКИН.

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ. На Назаровской ГРЭС идет строительство и монтаж блока, где будет установлен уникальный генератор мощностью 500 тысяч киловатт.

НА СНИМКЕ: на строительстве корпуса здания, где монтируется уникальный блок.
Фото Ю. Бармина. (Фотохроника ТАСС).

Премьера документального фильма «Подвиг»

МОСКВА, 10 сентября. (ТАСС). Вчера в кинотеатре «Художественный» начал путь по экранам новый документальный фильм «Подвиг» — кинохроника о Феликсе Эдмундовиче Державском. Уникальные кадры и фотодокументы лежат в основе киноленты, описывающей революцию, созданной на Центральной студии документальных фильмов С. Зениным, А. Новогрудским и А. Махначем.

Посмотреть фильм о Державском пришли его соратники, близкие друзья, первые соратники, делавшие с председателем ВЧК колоссальный труд по борьбе с контрреволюцией. Премьера прошла с большим успехом.

ПЕРЕД НАЧАЛОМ НОВОГО СЕЗОНА

На днях с гастролей по Казахстану возвратился музыкально-драматический театр. Наш корреспондент попросил главного режиссера театра Ю. В. Черепанова рассказать о гастрольных делах.

— Нам тепло принимали трудящиеся Усть-Каменогорска, Лениногорска и Балхаша, — сказал Юрий Владимирович. — Зрители хорошо встретили спектакли «На рассвете», «Сорокинская ярмарка», «Моя прекрасная леди», «Сильва», «Бальдра», «Веселая вдова».

Драматическая труппа, выступавшая в районах области, показала труженикам села 79 спектаклей.

— Ожидается ли пополнение в театр?

— Недавно, — продолжает главный режиссер театра, — к нам приехали солисты оперетты Борис Михайлович Котов, Виталий Андреевич Пирогов и Маргарита Александровна Ан-

дреева. Скоро придут главный дирижер заслуженный деятель искусств РСФСР и Бурятской АССР Владимир Васильевич Маймускул, заслуженная артистка республики солистка балета Валентина Петровна Соменова из Улан-Удэ, заслуженная артистка РСФСР Елена Ивановна Жукова, заслуженный артист РСФСР Борис Никитич Шариков из Прокопьевска и другие. Ожидается приезд молодых актеров — выпускников московских консерваторий и театральных училищ.

Когда откроется театральный сезон и кто увидит зрители?

— На гастрольный театр готовил оперетты «Черный дракон», «Доменико Моджо», «Риголетто» Джузеппе Верди и пьесу А. Н. Островского «На бойком месте». Этими спектаклями мы откроем новый театральный сезон 1966—1967 гг. Он начнется в конце октября.

И. ПОГУЛЯЕВ.

СООБЩЕНИЯ ПЕЧАТА РУБЕЖА

ТОРЖЕСТВА В СОФИИ

СОФИЯ, 9 сентября. (ТАСС). Народная Республика Болгария отмечает сегодня 32-ю годовщину победы социалистической революции в стране. По случаю национального праздника Болгария — Дня свободы в столице республики на Площади 9 сентября состоялся военный парад частей Софийского гарнизона и демонстрация трудящихся.

На трибуне мавзолея Георгия Димитрова — руководители Болгарской коммунистической партии и правительства во главе с первым секретарем Центрального Комитета БКП, председателем Совета Министров Тодором Живковым, многочисленные зарубежные гости.

После объезда выстроившихся для парада войск принимавший парад министр народной обороны ге-

нерал армии Добри Джурев выступил с речью.

Начинается парад войск. Перед трибунами в легком строю проходят слушатели военной академии и военного училища, подразделения всех родов войск.

В 9 час. 45 мин. военный парад заканчивается. Начинается демонстрация трудящихся. На площадь выступают физкультурники. Они несут большой макет-транспарант с начертанными на нем словами: «Слава 9-му сентября». Участники демонстрации несут плакаты и транспаранты, славящие достижения трудящихся Болгарии в строительстве социализма, дружбу между болгарским и советским народами, дружбу Болгарии с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Демонстрация завершается массовыми выступлениями участников художественной самодеятельности.

Социалистическим миром должны направить острейшую борьбу против американских империалистических аггессоров и дать им коллективный отпор. Необходимо во всем мире организовать борьбу против империализма США и укрепить единство действий, энергично разрывая связь империализма.

Социалистическим миром должны направить острейшую борьбу против американских империалистических аггессоров и дать им коллективный отпор. Необходимо во всем мире организовать борьбу против империализма США и укрепить единство действий, энергично разрывая связь империализма.

Социалистическим миром должны направить острейшую борьбу против американских империалистических аггессоров и дать им коллективный отпор. Необходимо во всем мире организовать борьбу против империализма США и укрепить единство действий, энергично разрывая связь империализма.

Социалистическим миром должны направить острейшую борьбу против американских империалистических аггессоров и дать им коллективный отпор. Необходимо во всем мире организовать борьбу против империализма США и укрепить единство действий, энергично разрывая связь империализма.

Социалистическим миром должны направить острейшую борьбу против американских империалистических аггессоров и дать им коллективный отпор. Необходимо во всем мире организовать борьбу против империализма США и укрепить единство действий, энергично разрывая связь империализма.

Социалистическим миром должны направить острейшую борьбу против американских империалистических аггессоров и дать им коллективный отпор. Необходимо во всем мире организовать борьбу против империализма США и укрепить единство действий, энергично разрывая связь империализма.

Социалистическим миром должны направить острейшую борьбу против американских империалистических аггессоров и дать им коллективный отпор. Необходимо во всем мире организовать борьбу против империализма США и укрепить единство действий, энергично разрывая связь империализма.

Социалистическим миром должны направить острейшую борьбу против американских империалистических аггессоров и дать им коллективный отпор. Необходимо во всем мире организовать борьбу против империализма США и укрепить единство действий, энергично разрывая связь империализма.

Социалистическим миром должны направить острейшую борьбу против американских империалистических аггессоров и дать им коллективный отпор. Необходимо во всем мире организовать борьбу против империализма США и укрепить единство действий, энергично разрывая связь империализма.

НЕОБХОДИМО ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ

ПХЕНЬЯН, 9 сентября. (ТАСС). По случаю знаменательной даты — 18-й годовщины провозглашения Кореи Народной-Демократической Республики — Кабинет министров КНДР устроил сегодня прием, на котором присутствовали руководители Трудовой партии Кореи и правительства республики во главе с председателем Президиума Верховного народного собрания КНДР Чой Ён Геном, члены делега-

ции Общества советско-кореи дружбы, возглавляемой заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР Т. Кулатовым, иностранные дипломаты, аккредитованные в Пхеньяне.

С речью на приеме выступил первый заместитель председателя Кабинета министров КНДР Ким Ир. Касаясь международного положения, Ким Ир отметил, что антиимпериалистические мировые силы всего

мира должны направить острейшую борьбу против американских империалистических аггессоров и дать им коллективный отпор. Необходимо во всем мире организовать борьбу против империализма США и укрепить единство действий, энергично разрывая связь империализма.

Социалистическим миром должны направить острейшую борьбу против американских империалистических аггессоров и дать им коллективный отпор. Необходимо во всем мире организовать борьбу против империализма США и укрепить единство действий, энергично разрывая связь империализма.

Социалистическим миром должны направить острейшую борьбу против американских империалистических аггессоров и дать им коллективный отпор. Необходимо во всем мире организовать борьбу против империализма США и укрепить единство действий, энергично разрывая связь империализма.

Социалистическим миром должны направить острейшую борьбу против американских империалистических аггессоров и дать им коллективный отпор. Необходимо во всем мире организовать борьбу против империализма США и укрепить единство действий, энергично разрывая связь империализма.

БОМБАТ СВОИ ВОЙСКА

ПАРИЖ, 9 сентября. (ТАСС). 3 американских солдата убиты и 19 ранены в результате «случайной» бомбардировки американскими са-

молетами расположения своих войск. Этот случай, произошедший 26 августа, вызван был, признают сегодня представители аме-

риканского военного командования в Южном Вьетнаме, передает корреспондент агентства Франс Пресс из Сайгона.

Фельетон О СПЕЦИАЛИСТАХ И ДРУГИХ ДЕЛАХ

Чарльз Уитман — это тип, который недавно застрелил в городе Остине (недалеко от Далласа) 16 человек. Застрелил совершенно хладнокровно. Приведем это определение сохраняя всю свою силу, даже если учесть, что остинский рекорсмен имел будто бы опухоль на мозгу, что могло отразиться на его психическом состоянии. Печать сообщала, что Уитман перед своим «выступлением» пришел к психиатру и заявил, что должен убить сколько-то там человек. Врач-специалист, «ко-нечно, не обратил на это внимания». Вот именно. Слово «ко-нечно» дано было в печати в разрядку. Журналисты хотели тем самым подчеркнуть, что врач должен был обратить внимание, а не обратил. То есть не сообщил полицию, не отправил пациента в сумасшедший дом.

Должен сказать, что я считаю поведение врача совершенно нормальным. Уитман был солдатом американской морской пехоты, которая лихо записывает цивилизацию в джунглях Южного Вьетнама. Откуда психиатр мог знать, что Уитман имеет в виду свою мать, жену,

вообще американцев, а не вьетнамцев — их жен и матерей? Уитман, солдат хорошо обученный и выдрессированный, обязан был как патриот — убивать.

Психиатр, например, мог не любить негров. Как раз в Остине вещь совсем нередкая. Потому врач имел полное право допустить, что дикий жаждя убийства, ослепленная его пациентом, найдет сравнительно полезный выход — убитыми будут негры.

Короче говоря, произошло достойное сожаления недоразумение. В следующий раз психиатры будут знать: когда к ним является пациент и заявляет о своем намерении убить полтора десятка человек, прежде всего следует спросить, кого он имеет в виду. Соберется ли пациент убивать в соответствии с указанием начальства, воспитателя, представителя власти или думает поступить легкомысленно, руководствуясь только своей безответственной фантазией?

Недавно в журнале «Шпилики» цитировался присяга, которую дают американские мор-

ские

ВКУС ПРОЖИТОГО ДНЯ

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ снял очки, положил поверх бумажки на стол, словно боясь сломать ненадолго, и только тогда полез в карман за платком. Крупное лицо его с невиданными глазами напряглось, на мгновение пролились изрезанные временем щеки, большие шершавые пальцы ма- нинально дотронулись до переносицы, помедливая, потом торопливо подхватили очки и начали проти- рать их платком.

— Вот вы говорите, — глухо, словно пробуя голос, проговорил он, — покупатель являлся. Согла- сен, нередко и такое случается. Но ведь и вы, вероятно, сделали что- то не так. Припомните.

На лице молодой продавщицы промелькнуло выражение протеста, а затем огорчения: не понимает ее директор. Заплаканные глаза глянули вдруг отчужденно и даже враждебно.

— Только не торопитесь делать выводы, — незаметно переменяя тему разговора Кочегуров, надевая очки. — Лучше послушайте меня, старика. До революции это было... Я начинал мальчишкой в лавке част- ники. Бывало так замаяжится, что начинаешь предлагать керосин вместо извести, а колбасу вместо припорока. Целовались, или иначе прикажики, выбирает как раз такой момент. Пройдет незаметно, в ла- вуку, станет в сторонке и следит из своего угла, как ты торгуешься... У него своя шкала отсчета. Примеча- ет прежде всего, сколько к тебе покупателей вошло, кто недоволен остался, кто без покупки ушел. Вывод у него прост: ушел посети- тель налегке — не умеешь торго- вать. Или оплеух настали или во- обще выгонит прочь... А тогда ой как за место-то держался каждый. Конечно, это самодурство, — кра- шность... И чему это? А к тому, что продавец уставить не должен. Для этого немного и нужно: ра- ботать с душой, чувствовать вкус к торговому делу. Впрочем, за- метьте покупателя, пригласить к витрине, помочь сориентироваться. Вежливость и внимание, скажу я

вам, действуют обезоруживающе. В этом можете поверить мне на слово...

Александр Григорьевич говорит, а сам зорко подмечает, как раз- глаживается лицо девушки, как появляется в нее в глазах интерес и внимание. Воспользовавшись этим, он встает, запахивает пид- жак и предлагает:

— Вот что, давайте-ка посидим за прилавком вдвоем. Ничего, ни- чего, мне тоже припомнить не- грех...

С ним как-то проще и веселее хозяйничать у стендов с обувью. Красивые, удобные витрины, бар- хатные шпурлы, открывающие по- ступ и полкам, по-хорошему фасон- нисто расставленные образцы обу- ви — все создает тот необходимый уют и особое настроение, при ко- тором обязательно что-то хочется купить.

Просто и даже чуть старомодно одетый Кочегуров удивительно подходит к этой обстановке. Он не заискивает перед покупателями, не старается угождать подобой к каждому. И все же покупатель чувствует всего направляются именно к нему.

Деловито сняв с полки очеред- ную пару туфель, Александр Гри- горьевич умело поворачивает их на руке так, что со всех сторон про- сматриваются фасон, качество, цвет. Собирает преимущество этой туфли перед другими для осени. Называет цену, размер. И все это так, как будто ведет разго- вор с близким, хорошо знакомым человеком.

— Заверните, пожалуйста.

— И мне тоже.

— Спасибо за покупку, — бла- годарит Александр Григорьевич. Это звучит неожиданно. Покупате- ли уходят довольные, нагруженные коробками.

— Ну, как? — спрашивает Ко- чегуров у повеселевшей девушки. — Ведь нетрудно? — и шепчется с ней. — Я, пожалуй, пойду. А вы уж здесь постарайтесь.

Девушка благодарно провожает глазами невысокую, чуть сутулую

фигуру своего директора, и сердце ее переполняется благодарностью к этому человеку. А Кочегуров с отеческой теплотой думает о де- вушке, из которой со временем выйдет отличный, грамотный про- давчик. Вон как жадно она впитыва- ла в себя каждый жест, каждое слово и движение. Именно из та- ких нужно готовить смену.

Неожиданно подступая к воспо- минаниям, Александр Григорьевич пытается стряхнуть их, но разго- вор с продавщицей расстроил душ. И, видимо, надолго.

Около пятидесяти лет в торго- вле — штука ли сказать. Приходи- лось руководить комбедом, рабо- тать заместителем председателя волостского и председателем по- требкооператива, заведующим от- делом, начальником базы, началь- ником торгового отдела. Учиться почти не довелось.

Основы грамоты преподавал сель- ский писарь из Малообразна И. В. Свиричевский. Затем, в армии, друзья по службе, да еще многое дал любез. Зато практически торго- вое дело усвоил всесторонне, по- рою «бштем и кашлем», и знает цену этому труду.

Двадцать лет назад получая А. Г. Кочегуров свою первую на- граду — медаль «За трудовые до- стижения», затем знаком «Отличник советской торговли» и вот теперь — совсем недавно — орден Тру- дового Красного Знамени. Много связано с ними. Но вспоминается почему-то недавнее.

Если разобраться по-настоя- щему, магазином ему досталась не- значительная. Тогда, в 1962 году, за- ставленный громоздкими шкафами, заваленный устаревшими вещами, был он похож на маленькую полу- темную лавочку. Сразу переобору- довать его не удалось, лишь через год добился разрешения и средств. Пыльные шкафы убрали, переде- лали полки, зеркала поставили. И зал сразу увеличился вдвое.

Вместо пяти продавцов стало работать семь. Тогда-то и пришли учениками в обувной магазин № 40 Катя Черникова, Тania Бер-

тыш, Алла Баркова. Заведовать отделом так и осталась Галина Михайловна Тарасенко.

Сначала Александр Григорьевич приглядывался к своим новым по- дочкам. Нет, кажется, все тол- ковые и чуткие к опыту старших. Среди таких можно и солидарно- материальную бригадную ответ- ственность организовать.

И вот стали принимать и рекла- мировать товар сами продавщи- цы. Это сразу же оживило прила- вки, открыло склады, дало возмож- ность навести в них образцовый порядок. Приведись делать учет — больше дня не понадобится. Но главное — в бригаде начал уста- навливаться дух товарищества и взаимопонимания.

Первой сверки, однако, ожидали с нетерпением. Недостатка оказа- лась — 2 рубля 80 копеек. Вряд ли теперь до окончания дня своих забудешь эту цифру... Пожалуй, так и «начинался» магазин № 40.

А девчонки на первых порах ма- ленькие так же, как эта новенькая продавщица, отвечали грубостью на грубость, а вечерами горько плакали от обиды, незнания и еще чего-то важного, что никак не да- валось в руки. Приходилось вот так же, как сегодня, становиться за прилавком, показывать, обод- рять, учить. Ведь директор магази- на — это не только администра- тор, но и старший товарищ, и пе- дагог.

Потянулись душой к Кочегуру- ву молодые продавцы, он это от- четливо почувствовал и обрадова- лся.

Как-то без особых усилий, как будто сама собой, сложилась пер- вая в магазине бригада коммуни- стического труда.

Полетало, когда в магазине ор- ганизовали кассу. Заведующая от- делом стала уходить в отпуск сме- лой: ведь любой из шести продавцов сможет поработать за нее. Не нуж- но перечислять и сдвиги дел, излив- шиеся на время заведующей из дру- гого магазина.

В магазине наполовину увели- чился товароборот. В прошлом году, например, во всесоюзном со-

циалистическом соревновании ма- газину за третий квартал была присуждена всесоюзная премия. А горком партии и горисполком вручили ему переходящее Красное знамя.

Еще четыре года назад у мага- зина № 40 был годовой товаро- оборот лишь 600.000 рублей, а сейчас уже 1.107.000. И это не предел.

Кроме обувного магазина № 40, под началом Кочегурова еще четы- ре магазина и пять павильонов. И везде работают в основном «ста- рожины». Александра Михайловна Нехорошева, например, начала свой путь рабочей, а сейчас заве- дует в семьдесят третьем. Как и у Галины Михайловны Тарасенко, оставшая неперелавать все дальше и дальше. Они не могут, не долж- ны загаснуть...

И этот коллектив завоевал зна- чение бригады коммунистического труда.

Каждому хочется оставить после себя прочный след в жизни. Тепло чувства, знаний, опыта должно как остаета неперелавать все дальше и дальше. Они не могут, не долж- ны загаснуть...

Ну, хорошо, вот он, Александр Григорьевич Кочегуров, что он оставил после себя? Ведь он не стоял за прилавком, не возводил Ма- ринку, не перекурывал Бисер. Вся жизнь отдана торговле, то есть по- средничеству... А ведь, если хоро- шенько разбираться, это немало: всю жизнь проработать среди лю- дей и ради людей. Но он не толь- ко работал. Все, что он накопил за долгие годы, он сберег не для се- бя, а для тех, кто придет ему на смену. То есть для той же Катя Черникова, для своих питомцев и для детей своих, которые стали кандидатами наук. Значит, он не только создавал, но и накапливал, чтобы передать, сохранить достигну- тое...

Мысли Александра Григорье- вича неожиданно были прерваны.

— А я вас иду. — Это Крикова.

— Да, да, Евстолия Николаевна. Пожалуй- ста.

Он на мгновение ос- тавлялся, застиг- нутый врасплох. Ста- рается сразу же отло- чить свои «личные» мысли.

Я вас слушаю.

Неужели что-то серьез- ное стряслось?

С сыном неприят- ности, Александр Гри- горьевич, — сразу же ставит все на свои ме- ста Крикова. — Из ин- терната сообщили, что грубит, учится плохо. Сладу нет. Поговорили бы вы с ним... Вас он обязательно послуша- ет...

Кочегуров делает узелок в памяти, по- том начинает распра- шивать о делах сорой девятидней...

День короткий, по- всуду нужно ус- петь и в павильон у- Алексеев Тимошенко, и к Анне Алексеевне Бошиной, и к Анне Андреевне Гужовой, и ко многим другим. Старая испытанная гвар- дия. За эти можно быть спокой- ным. Но все-таки следует посмот- реть: хватает ли им товаров, как идет торговля. А потом — на ба- зу...

Вечером Александр Григорье- вич с удовлетворением следит за тем, как продавцы сдают выручку. Каждый с нетерпением ожидает результатов. Интересно, как се- годня дела у товарищей, как далеко они ушли или остались в социали- стическом соревновании.

«Нет, что ни говори, а мои по- стоянцы соревнуются», — гордо подумывает Кочегуров. Он прикрыва- ет глаза, тушит улыбку и некоторое время сидит молча. Потом спохва- тывается, запирает стол и выходит на улицу.

А. Г. Кочегуров.

Вечер. Не нужно куда-то торо- питься. Можно пожить вот так, не спеша, расслабив уставшее те- ло. У каждого прожитого дня есть свой вкус и запах. Сегодня он по- жок на дыхание прохладного ре- чного ветра.

«Что-то ты совсем раскиселся, старик», — старается урезонить се- бя Александр Григорьевич. — «Ведь нужно с Криковым потолковать...»

Кочегуров круто поворачивается и идет в обратном направлении. Машинно глянцев под ноги, кон- статирует: «Эти туфли куплены в магазине № 40. Именно такую мо- дель я привез из Хабаровска. В других магазинах ее нет. Значит, не зря...»

И эта маленькая деталь, словно короткое замыкание тока, прони- зывает радостно каждую клеточку, каждый нерв.

С. ЗАПЛАВНЫЙ.

0-2 НЕ ВНЕМЛЕЕТ

Сашка Глухов угодил в тюрьму. Хотя с тех пор прошло уже две не- дели, в нашей округе только и раз- говоров, что об этом.

Случалось и раньше, что у на- шего дома возникали кое-какие от- ношения с милицией или дружин- никами. Некоторых наших мужчин в президенты общества трезвенни- ков, прямо скажем, выбирать пока нельзя. Да и по части «языщной словесности» они имеют свои сужде- ния. Но воровства? Нет, такого в нашем дворе в прежние годы не бывало.

По ночам мы спали спокойно, даже на первых этапах открывали форточки. Ключи от соседней не прятали — не было такой моды. Все на виду, все открыто, заходи в любой час — гостем будешь. Только сейчас, когда в ограде об- явился «свой» вор, стало известно, что зимой у одной молодой четы пропали из квартиры кое-какие ве- щички. Но молодёжь погорела и никому об этом не сказали — люди они деликатные.

Сашка Глухов избрал несколько необычный способ общения с сосе- дами. В пять часов утра, заметив, что в одном из окон второго этажа горит свет, он забрался в форточ- ку... удочку, поймал на крючок брюки и давай их «подсекать». Со-

сед в этот момент проснулся, и, естественно, наш домовой бра- коньер немедленно ретировался, оставив в окне «хрустящую лаву».

Тут уже было не до деликатных отношений. Сосед немедленно по- зволил в милицию...

Сначала я рассказываю о том, что такой Сашка Глухов и как он до- ждал до жизни такой. Горе — оно ведь такое: одного минута, а на другого как навалит- ся, что всю жизнь держит за гор- ло костлявой рукой. С Сашкиным отцом Марья Васильевна расста- лась давно, сразу после войны. Тот, позабыв все обещания, после демобилизации уехал в свои края, а солдат Марья Глухова вернулась в Томск с сынишкой. Было в ту пору и голодно, и бездомно, было Марье в ту пору и тоскливо, и одиноко. Вот только Сашка — од- ло утешение, и ему она посвятила свою жизнь.

Марья Васильевна — на виду всего нашего двора, и никто не посмеет сказать о ней недоброе слово или укоризненно посмотреть в сторону одинокой женщины. Она рано уш- ла на пенсию — в скором свалилось новое горе: душист ее астма. Боль- ная и во многом обездоленная, Марья Васильевна не управлялась с сыном. Сашка забросил школу.

Потом хлопотливая мать все же приспособила его в ФЗО, но ничего путного из этого не вышло.

Вернулся домой Юрка Макаров. Пылища, бездельник — он и за- попил вакуум Сашкиной беззотов- шинки. Глухов зачастил к нему, а затем забросил работу. День у не- го начинался с забот о похмелье — для себя и Макарова. Он вымо- гал трешку у большой матери, по- лучавшей не ахти какую пенсию, и когда та отказывала, набрасыва- лась на нее с кулаками. Мать, преследуемая сыном, вооружен- ным — кастетом и угрожающим «убью!», пряталась у соседки.

Каким должен быть единствен- ный сын, чтобы мать, потеряв вся- кую надежду образумить его, по- шла в милицию и сказала: «Забери- те его!» Таким, как Сашка Глухов. Марья Васильевна трижды при- ходила в милицию...

Итак, как видите, отношения на- шей ограды с милицией по Глухов- ской линии имеют свою историю, по меньшей мере трешкелюбо. На- до добавить, что за месяц до «выкуживания» брэк через фор- точку при аналогичных обстоя- тельствах через другое окно у дру- гого соседа украли часы и кое-ка- кую мелочь. И еще надо бы доба-

вить, что в окрестностях нашего дома нынче летом было несколько краж с таким «почерком», принад- лежность которого еще не была установлена. Думалось, что ранний телефонный звонок из знакомого милиции дома не мог не привлечь внимание ее сотрудников. Ибо, как известно, своевременное раскрытие преступлений по горячим следам — лучший способ предотвращения новых преступлений. Должен был заинтересовать, но, увы, некото- рых не заинтересовало.

В пять часов утра по Кировско- му отделению милиции дежурил старший лейтенант Первозночкин. Выслушав рассказ об удочке и окне, он разъяснил, что в таких случаях надо обращаться к дежур- ному управления охраны общест- венного порядка, в ведении которо- го оперативная группа, занимаю- щаяся раскрытием подобных пре- ступлений.

Второй звонок, как говорится, по принадлежности. Набираем 0-2.

— Дежурный управления лей- тенант Бондаренко.

— Только что в доме № 8 по- улиле Советской пытались совер- шить кражу.

— Что украли?

— Украсть ничего не удалось, только пытались, я проснулся...

— Чего же вы волнуетесь?

— Но это уже второй случай, ваши товарищи уже приезжали...

— Приходите утром.

— Но, по всем признакам, вор

свой, из нашего дома. У нас тут пара молодых ведет паразитиче- ский образ жизни, их фамилии из- вестны милиции...

— Послушайте, у вас же ничего не украли. Я сказал: приходите к де- вяти. Много на себя берете — я без вас знаю, что нужно делать.

— Но следы ведь можно зате- рять...

В трубе раздавался монотонный гудок зуммера...

Потом этот разговор повторился еще дважды. Но «0-2» не внял.

У старшего лейтенанта Первоз- ночкина не было возможности пот- нас по высылать машину, у него не было под рукой специалистов-кри- миналистов. Все было в ведении лейтенанта Бондаренко, который «знал, что нужно делать». И все же в 8 часов машина с постовым милиционером, посланным стар- шим лейтенантом Первозночкиным, подъехала к нашему дому.

У нас во дворе нет ни одного Шерлока Холмса. У нас в ограде нет служебных сторожевых собак и криминалистической лаборато- рии. Мы ничего не знаем о том, как слить отпечатки пальцев и по следам определять рост преступ- ника. Но все же мы кое-что знали о дедуктивном методе, и нам очень хотелось изловить воришку. Мы за- держали его сразу же, ранним ут- ром, хотя лейтенант Бондаренко в этом участвовать не пожелал.

Будто несложное дело — изло- вить мелкого воришку. Но группе

сотрудников милиции во главе с заместителем начальника Киров- ского отделения В. М. Миронером пришлось затратить немало ус- лий, проявить немало оперативной- сти, чтобы собрать доказательства, перед лицом которых Глухов вынужден был собственноручно напи- сать, что это он пытался совер- шить кражу. Дело окончилось лей- тенант Бондаренко человек, служебный долг которого охранять покой нашего города.

Теперь Глухов в тюрьме. Он предстанет перед судом за попытку совершить кражу и системати- ческие истязания матери.

«Воровство — занятие древ- нее и от века позорное. Когда а старину на ярмарочных площадях раздавался возглас: «Держи во- ра!», всем миром люди пукались вдогонку.

Лейтенант Бондаренко этим возгласом прогнать не удалось. Я должен об этом сказать в заклю- чение, поскольку речь идет о ра- боте службы, которой мы доверяем своей покой и свое имущество, по- скольку речь идет о том, что каж- дое преступление — большое или маленькое — должно в нашем го- роде раскрываться быстро и неот- вратимо.

Нет, не подумал лейтенант Бо- ндаренко в ту ночь и о своем долге, и о добром имени работников ми- лии, чей нелегкий и почетный труд всегда вызывает уважение.

А. БРУСКИН.

ВНИМАНИЮ РАБОЧИХ И СЕЛЬСКИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Редакция газеты «Правда» издает специально для активы печати — ра- бочих и сельских корреспондентов, для тех, кто хочет научиться писать в газеты, для радио и телевидения, ежемесячный журнал «Рабоче-крестьян- ский корреспондент». В журнале публикуются консультации по литера- турному делу, рассказывается, как писать заметки, корреспонденции, очер- ки, фельетоны, как собирать и обрабатывать материал, как проводить рей- ды, печатаются образцы литературного творчества активистов печати.

Советуем всем активистам нашей газеты подписаться на «Рабоче-кре- стьянский корреспондент» на 1967 год. Подписная цена на 12 месяцев — 1 рубль 20 копеек. Подписка принимается без ограничения всеми об- щественными распространителями печати на предприятиях, в колхозах и совхозах, в учреждениях и учебных заведениях, а также отделами связи и «Сюжпечати».

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ:

имени М. ГОРЬКОГО
Большой зал — «Клятва Гиппо- крата» — 9.20, 11.10, 13.10, 14.50, 16.30, 18.30, 20.20, 22.10. Фильм для взрослых.

Малый зал — «Первый учитель» — 10.12, 14.16, 18.20, 22.24. Фильм для взрослых.

Зеленый зал — «Клятва Гиппо- крата» — 9.30, 11.20, 13.10, 15.16.30, 18.40, 20.30, 22.20. Фильм для взрослых.

имени И. ЧЕРНЫХ
Большой зал — «Жаркий по- лдень» — 9.40, 11.15, 13.30, 14.25, 16.17, 17.35, 19.10, 20.45, 22.20. Фильм для взрослых.

Малый зал — «Клятва Гиппока- тра» — 9.20, 11.12, 13.10, 14.20, 16.17, 18.40, 20.21, 22.35.

«ПИОНЕР»

— «Саванна и джунгли» — 9.20, 11.12, 14.20, 16.17, 18.40, 20.21, 22.35. Фильм для взрослых.

КИНОТЕАТР ГОРОДСКОГО САДА
— «Синий жемчуг» (две серии) — 10.10, 12.55, 15.40, 18.25, 21.10. Фильм для взрослых.

КЛУБ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ
— «Клятва Гиппократа» — 14.16, 18.20, 22.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 сентября

18.00. Эфир — школьникам. 19.20. 19.30. Юношеская власть. Вос- кресные телевизионные чтения. «На- встречу великому юбилею». Беседа секретаря Томского областного ко- митета КПС С. И. Кузнецова. 19.40. Очерк «Вместе с партией». 19.50. Му- зыкальный привет людям хорошим. 20.10. «Поздравляем с праздником». 20.40. Новая кинохроника. 21.00. Ку- достественный фильм «Жаворонок». (Сегодня — День танкистов). 21.30. Юношеская власть. Песни. Народная артистка Лариса Авдеева.

ОСЕННЯЯ ЗОРЬКА.

Фотохуд. М. Черненко.

Дорогами боевой славы

9 сентября у трибун московского стадиона «Динамо» был дан старт тридцать четвертой многодневной велогонке на приз газеты «Московская правда». Участников состязания приветствовал главный судья Маршал авиации Герой Советского Союза С. И. Руденко. Первым этапом велогонки выступил спартаковец А. Абдалов. В командном зачете лидерство также захватили спартаковцы.

В этом году традиционная велогонка посвящается двадцатипятилетию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Маршрут ее этапов пройдет по местам боевой славы: Илин, Дорохово, Нарофоминск. Гонка продлится до четверга-пятницы сентября, когда и станет известен обладатель приза «Московской правды».

За победу, кроме спартаковцев, борются спортсмены ЦСКА, «Динамо», «Труда», «Уревестника», «Трудовых резервов» и «Урожай».

В НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРИЕМНОЙ

Общественная приемная ра- ботает в редакции газеты «Красное знамя» (проспект име- ни Ленина, 66) по понедельни- кам, средам и пятницам.

В очередную неделю прием ведут: 12 сентября, в понедельник, с 16 до 19 часов, — заведую-

щая райсобесом Кировского района Г. А. Соковина.

14 сентября, в среду, с 10 до 13 часов, — член общественной приемной газеты «Красное зна- мя» Г. А. Деревянников.

16 сентября, в пятницу, с 16 до 19 часов, — председатель народного суда Ленинского рай- она Е. Д. Иванов.

Гормолзаводу требуется на по- стоянную работу машинистка в технический отдел.

Обращаться: г. Томск 1, про- спект имени Ленина, 88, управле- ние «Росмолоко», в отдел кадров.

Комитет ДОСААФ производит набор на курсы мотоциклистов, шоферов-любителей и судоводите- лей-любителей.

Обращаться: гор. Томск 12, про- спект имени Кирова, 57, дом № 6, с 16 до 19 часов ежедневно, кроме субботы и воскресенья.

Завод «Сибэлектромотор» при- гласляет на работу: формовщиков, заливщиков, обрубщиков, штам- повщиков, изоляторовщиков, про- питчиков, токарей, слесарей по ре- монту оборудования, грузчиков, машинисток.

Обращаться: г. Томск 12, про- спект им. Кирова, 58, в отдел кад- ров, с 14 до 17 часов ежедневно.

В мире интересного

СПОРТ В СИБИРИ...

33 ВЕКА НАЗАД?

Изображение спортсмена на эфесе бронзового ножа, сделан- ного в тринадцатом столетии до нашей эры и найденного не- давно в древнем могильнике на берегу реки Оми, очень заинте- ресовало археологов. Их изуми- ла великолепная композиция изображения: изящная фигура лошади в легкой упряжке, а ря- дом — фигура человека. Чело- век, держась за вожжи, мчится за лошадию. Он в легкой обуви, в кафтани, на голове у него спортивная шапочка.

— Находки бронзового века в центральной части Западной Сибири — большая редкость, — заявил руководитель объеди- ненной Омской и Томской ар- хеологической экспедиции В. И. Матющенко. — Все ранее об- наруженные здесь захоронения связывались с татарами. Этот же могильник — не что иное, как финно-угорский Некрополь.

Итак, древнейшие захоронен- ные на Оми, близ деревушки Ново-Московка, случайно обна- руженные в обвалившемся бере- гу сельскими ребятишками, по- ставили перед учеными ряд ув- лекательных загадок. Самая трудная из них — «загадка спортсмена». Археологи, свер- нувшие экспедицию в связи с наступлением осени, продолжат работу в будущем году.

(ТАСС).

Тайны старой Рязани

Интересные находки обнару- жены при раскопках древней столицы рязанских земель — городища Старая Рязань. Сре- ди них — редкий памятник ста- рины — языческое святилище IX-X веков, где сжигались принесенные в жертву богам животные.

В землянках и наземных жили- щах с глинобитными печами, хранивших тайну более семисот лет, найдены толстые стелы ам- форы для хранения масла, об- ломки стеленных браслетов, пряслица из глины и камня. Раскопаны мастерская «метал- лурга» с большой печью-горном и тигельными, «княжеский до- рожек», в котором обнаружены остатки парчовых тканей, при- возная керамика, перстень-пе- чать, восточные стеклянные со- суды. У стены «дворца» найден клад серебряных вещей: новго- родская и киевская гривны, браслеты с затейливыми орна- ментами и позолоченными фи- гурами.